

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-75-113-125>

УДК 821.161.1.0 + 821.162.4.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)52 + 83(4Сла)

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2025 г. Л.А. Сугай
г. Банска Быстрица, Словакия

© 2025 г. В. Билвески
г. Банска Быстрица, Словакия

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В.Я. БРЮСОВА В СЛОВАКИИ

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ. Проект № 23–2800545
«Сонет и сонетные ассоциации в русской поэзии XIX–XXI вв.»

Аннотация: Статья посвящена эстетическому бытованию творческого наследия Валерия Брюсова в Словакии. Характеризуется история публикаций произведений В.Я. Брюсова, поэта и прозаика, в переводах на словацкий язык и особенности рецепции произведений русского автора в словацкой культуре. Обзор публикаций произведений Брюсова в Словакии подтверждает, что словацкая аудитория сохраняет большой интерес к его творчеству. Главное внимание уделяется трудностям перевода романа «Алтарь Победы» — первой книжной публикации произведений Валерия Брюсова в Словакии (перевод И. Изаковича) и переводу «твердой» поэтической формы — брюсовского сонета, осуществленного Я. Замбором. Анализируются переводческие решения Изаковича при передаче латинизмов и экзотизмов, перенасыщающих русский роман, а также авторских комментариев к основному тексту. Сокращение комментариев Брюсова к роману и введение переводчиком дополнительных примечаний характеризуют различия в восприятии произведения русскими читателями начала XX в. и словацкими 1970 гг. Не менее ярко различия носителей русского языка и словаков в восприятии отдельных историко-культурных реалий демонстрирует перевод Я. Замбора «Сонета к форме».

Ключевые слова: Брюсов, перевод, «Алтарь Победы», Иван Изакович, сонет, Ян Замбор.

Информация об авторах:

Лариса Анатольевна Сугай — доктор филологических наук, профессор, Почетный работник высшей профессиональной школы Российской Федерации, независимый исследователь, Horná ул., д. 83, 97401 г. Банска Быстрица, Словакия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4047-9979>

E-mail: larisasugay@yandex.ru

Владимир Билвески — доктор философии, профессор, Университет им. Матей Бела в Банской Быстрице, Tajovského ул., д. 40, 97401 г. Банска Быстрица, Словакия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0822-2375>

E-mail: vladimir.bilovesky@gmail.com

Дата поступления статьи: 02.06.2024

Дата одобрения рецензентами: 12.11.2024

Дата публикации: 25.03.2025

Для цитирования: Сугай Л.А., Биловески В. Творческое наследие В.Я. Брюсова в Словакии // Вестник славянских культур. 2025. Т. 75. С. 113–125.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-75-113-125>

Валерий Брюсов — поэт, прозаик, драматург, лидер русского символизма, переводчик, сам как автор (если сравнить с современниками — М. Горьким, Л. Андреевым, Д. Мережковским) мало переводился на иностранные языки.

Творчество Валерия Брюсова стало доступно словакам на родном языке только начиная с 70 гг. прошлого века. В 1971 г. в Братиславе, в издательстве “Tatran”, в переводе Ивана Изаковича выходит роман «Алтарь Победы» — “Oltár bohyně Víťazstva” — первая книжная публикация произведений Брюсова на словацком языке. В 1978 г. издательство “Slovenský spisovateľ” публикует сборник стихотворений Брюсова под названием “Zrkadlo tieňov” («Зеркало теней») в переводе Яна Замбора. Интерес И. Изаковича и Я. Замбора к творчеству Брюсова не слабеет в течение десятилетий: большинство произведений русского символиста стало доступно словацким читателям благодаря этим двум литераторам.

Иван Изакович (род. в 1934) — романист, драматург, журналист, известен и как переводчик русской литературы. Он переводил на словацкий язык прозу И.А. Гончарова, А.С. Серафимовича, Ю.М. Нагибина, М.А. Булгакова. Пьесы А.П. Чехова, Л.М. Леонова, К.М. Симонова в его переводах ставились на сценах словацких театров, а также на телевидении. Что касается беллетристики В.Я. Брюсова, то все его книги, изданные в Словакии, публиковались и продолжают публиковаться в переводах Изаковича.

В 1984 г. в издательстве “Tatran” вышел в его переводе роман Брюсова “Ohnivý anjel” («Огненный ангел») [20]. Наступивший XXI в. вслед за историческими романами писателя открывает словакам малую прозу Брюсова. В 2005 г. издательство “Ikar” выпускает сборник “Posledné stránky denníka” («Последние страницы дневника») [25]. В сборник, кроме перевода повести «Последние страницы из дневника женщины», вошли рассказы и повести «Под старым мостом», «Рея Сильвия», «Элули, сын Элули», «Бемоль», «В зеркале», «Теперь, когда я проснулся...», «Через пятнадцать лет», «За себя или за другую?», «Моцарт», «Республика Южного Креста», «Восстание машин». Через два года то же издательство выпустило новое издание романа «Алтарь Победы» [23].

В 2011 г. издательство “SnowMouse Publishing” публикует два сборника повестей и рассказов Брюсова “Pod Starým mostom” («Под Старым мостом») и “Mozart” («Моцарт»), включившие переводы произведений, известные ранее по татранскому изданию 2005 г. (см.: [24, 19]).

Количество публикаций стихотворных произведений Брюсова в Словакии не менее показательно. Если в целом справедлива оценка, что «зарубежный читатель, в отличие от российского, намного лучше знает Брюсова-прозаика», чем поэта [6, с. 295], то в отношении словацкой аудитории необходимы коррективы.

Ян Замбор (род. в 1947), поэт, литературовед, автор целого ряда сборников стихов, переводивший на словацкий язык А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, В. Хлебникова, А.А. Ахматову, М.И. Цветаеву, Б.Л. Пастернака и др., немалую долю своего

таланта переводчика отдал воссозданию на словацком языке поэтического наследия Брюсова. Выбрав в качестве названия сборника заглавие одной из книг Брюсова, переводчик включил в состав издания 64 его стихотворения, относящиеся к разным этапам творчества. Книгу дополняли отрывки из стиховедческих трудов Брюсова¹, отклики на его поэзию современников, фотографии и репродукции портретов Брюсова. Послесловие переводчика и летопись жизни поэта очертили читателям весь творческий путь Брюсова. Рецензируя книгу “Zrkadlo tieňov”, Юлиус Рыбак утверждал, что перевод Яна Замбора представил словакам поэзию Брюсова «конгениально и на многие десятилетия определенно» [8, s. 188].

Вслед за «Зеркалом теней» Замбор публикует в 1983 г. в издательстве “Tatran” сборник “Mestu a Svetu” («Городу и Миру»), расширив предыдущее издание новыми переводами. «Как переводчик, — писал Замбор, — я постарался дать точную картину поэзии Брюсова. Вновь переведенные <стихи> должны были способствовать этому, углубляя наши переводческие знания о поэте, раскрывая невиданные доселе тематические, строфические, ритмические и рифмовые модификации его поэзии, новые лирические образования и т. д. (в том числе стихи из неоконченного сборника “Сны человечества”, который Брюсов писал почти всю свою творческую жизнь, а где-то ставил грандиозную цель — в самых разнообразных поэтических формах, которые создавала поэзия в ходе своего многовекового развития, представить “душу человечества”, чтобы “дать лирическое отражение жизни всех времен и всех стран”» [18, s. 176].

Переводы из Брюсова Ян Замбор включал также в «Антологию советской поэзии XX века» (1981) [17] и «Книгу русской поэзии» (2012) [30, s. 108–132]. Отдельные стихотворения Брюсова публиковались в периодической печати, порой без указания переводчика [26].

Приведенный обзор публикаций подтверждает оценку В.Э. Молоднякова, автора вышедшей в 2022 г. библиографии изданий Валерия Брюсова на иностранных языках:

Едва ли не наибольший интерес к творчеству Брюсова сохраняет чешская и словацкая аудитория² [6, с. 295].

Из многочисленных текстов Брюсова на словацком языке для конкретного анализа мы выбрали наиболее сложные для перевода произведения: роман «Алтарь Победы», перенасыщенный историческими реалиями Древнего Рима и латинизмами, и наиболее трудную «твердую» поэтическую жанрово-структурную форму — сонет.

«Алтарь Победы» издавался в переводе И. Изаковича в 1971 и 2007 гг. Не только на книге 2007 г., но и на ряде экземпляров 1971 г. указано, что это издание *второе* (*Vydanie druhe*) [22, s. 447]. Данную библиографическую загадку удалось разрешить: роман “Oltár bohyne Víťazstva” вышел в издательстве “Tatran” в 1971 г. дважды — в серии “Meteor” (тиражом 15000) и в серии “Hviezdoslavova knižnica” (тиражом 13000). Солидный тираж и второе издание, сразу последовавшее за первым, говорят о широком интересе к русскому писателю в Словакии, хотя и запоздалом. Для сравнения укажем, что перевод «римского» романа русского символиста в Германии был осуществлен не только при жизни автора, но и в том же 1913 г. [29], когда он был опубликован в «Полном собрании сочинений и переводов» Брюсова [12, т. 12–13]. До этого роман (Брюсов называл его повестью) печатался в журнале «Русская мысль». Для книжного издания автор написал обширные примечания.

¹ Отрывки из стиховедческих работ В. Брюсова публиковались Я. Замбором и в периодике [27].

² На чешском языке вышло 16 отдельных изданий произведений Брюсова, на словацком — 8.

Заслуживает внимания словацкий перевод названия романа. Здесь мы сталкиваемся с переводческой конкретизацией: вместо «Алтарь Победы» — «Алтарь богини Победы» (*“Oltár bohyně Víťazstva”*). С точки зрения сюжета, переводчик не отступил от оригинала, так как действие разворачивается в годы борьбы патрицианской знати против императоров-христиан за сохранение веры предков и древних святынь, в частности, алтаря и статуи богини Виктории, установленных Октавианом в здании Курии в 29 г. до н. э. в честь победы над Антонием и Клеопатрой в битве при Акции. Среди многократных употреблений слова «алтарь» в романе их абсолютное большинство связано с конкретно-исторической реальией: созданием алтаря, императорскими указами о выносе алтаря из Курии, надеждами патрициев на его сохранение реликвии и окончательным ее уничтожением.

Однако в русском языке слово «алтарь» многозначно, и фразеологизм с этим словом в переносном его значении («Возложить (или **принести**), что **на алтарь отечества** (или **искусства, науки, любви** и т. п.) (*высок.*) — пожертвовать чем-л во имя отечества, искусства и т. п.» [16, с. 33]) употребляется чаще, чем термин в прямом значении (*жертвенник, главная часть церкви*).

«Русско-словацкий фразеологический словарь» устойчивых выражений со словом «алтарь» не дает [31]. В «Словацко-русском словаре» к слову *oltár* даны только фразеологизмы «*stáť pri ~i al. pred ~om* стоять пред алтарем, венчаться; *ísť pred ~* идти под венец...» [15, с. 285]. Только в русско-словацких словарях есть параллели к фразеологизмам «возложить *al.* принести *что* на ~ отечества (искусства, науки *ap.*) *položiť al. obetovať čo na oltár vlasti (umenia, vedy ap.)*» [14, с. 21].

Брюсов, у которого встречаем лексему «алтарь» в разных словосочетаниях³, вводит в текст романа фразеологизм: «жизнь свою возложить на алтарь Любви» [13, т. 5, с. 151]. Он использует также словосочетание «алтарь божества» вне связи со статуей Победы:

Я опять стал на колени перед ней, обнял ее колени, как алтарь божества... [13, т. 5, с. 222].

Переводчик дает адекватные оригиналу выражения — “*položiť život na oltár lásky*” и “*objal jej kolená ako oltár boha*” [23, с. 144, 216], — расширяя тем самым значение слова “*oltár*” в словацком языке, хотя в названии книги сузил его границы.

И первое, и новое (2007 г.) издания романа в Словакии не включили в свой состав «Предисловие» Брюсова, текст которого поясняет характер авторских примечаний:

В этих примечаниях я прежде всего имел в виду объяснить те, встречающиеся в повести, черты быта и нравов IV века, которые могут быть непонятны или неизвестны читателю. Но я нашел также не лишним использовать в этих примечаниях некоторые из тех материалов, которые были у меня под рукой при работе над повестью. Поэтому иные примечания сообщают и такие сведения, показавшиеся мне не безынтересными для читателя, которые непосредственного отношения к действию повести не имеют [13, т. 5, с. 7].

Используя с сокращениями примечания первого типа, переводчик опускал вторые, расширяющие представление об описываемой эпохе, включающие многочисленные ссылки на оригинальные источники и упоминания исторических реалий у римских авторов. Так, из 20-ти примечаний к первой главе первой части романа в словацком переводе представлены 4, из 31 примечания третьей главы — 9 и т. п.

³ См., например, стихотворение «Алтарь страсти» [13, т. 3, с. 483–484].

Кроме того, роман Брюсова осложнен отрывками переводов 34-х античных поэтических произведений. Их перевод с оригинальных латинских текстов (даны в примечаниях Брюсова) выполнил Игнац Шафар. Оригиналы стихотворений в примечаниях к словацкому переводу не дублируются.

В то же время переводчик включает в приложение десятки своих примечаний, которых нет у Брюсова. Дополнительные комментарии Изаковича характеризуют, главным образом, персонажей греческой и римской мифологии и античной литературы, которые, по Брюсову, не требуют пояснений: Алкмена, Атрей, Ментес, Минерва, Протесилай и Лаодамия, Сатурн, Телемах, Тритон трубящий, Филоктет, Флора, Эвр и Нот и др.

Исследователи по-разному относятся к примечаниям Брюсова. По мнению одних, они создают художественную глубину текста и бесконечную перспективу за счет образов античной литературы, а латинизмы становятся «знаком-посредником между явлением и сущностью, способствует созданию колорита эпохи» [4, с. 8]. Другие оценивают весьма критически не только примечания, расширяющие границы повествования, но и перегруженность самого произведения культурными реалиями:

Переноса свою продуманную точку зрения и недюжинные знания «эпохи» на страницы «повести», Брюсов частенько теряет чувство меры и, как говорится, перебарщивает: заполняет листы подробными описаниями топографии Рима, его улиц и площадей, известных и малоизвестных строений, памятников, дворцов, статуй, а то и перечислением складок одеяний или блюд для гурманов [7, с. 11].

Брюсов, стремившийся каждую историческую деталь подтвердить ссылкой на античных авторов, в том же 1913 г., когда дополнил роман многостраничными комментариями, в рецензии на вышедший перевод книги французского профессора Э. Нажотта «История латинской литературы от ее начала до VI века нашей эры» критически заявлял:

Библиографические данные к работе Нажотта отсутствуют, зато даны в особом приложении вряд ли нужные для популярной книги ссылки на античных авторов, подтверждающие то или иное суждение [11].

Сам же рецензент злоупотребил подобными ссылками, причем не в научно-популярном, а в художественном издании.

И. Изакович, сокращая примечания к книге, убрал, прежде всего, многочисленные ссылки на римских авторов. Не меньший ригоризм переводчик проявил и в употреблении экзотической лексики латинского происхождения. С одной стороны, вслед за автором романа Изакович включил в текст целый ряд слов, обозначающих элементы древнеримского быта — одежды (*аболла, алуты, колобий, палла с куккулем, кальцеи*); денежные единицы (*авреи, денар, солид*); морские и наземные транспортные средства (*гептера, каррука, карпента, ковин, плавтр, реда*); официальные должности и титулы римлян (*декурион, куриал, консуляр, пресид, профектор, десигнатор*); наименования рабов, исполнявших разные функции (*номенклатор, вилик, орнатрица, цинерарий, поллинктор, магистриан, мофон*) и др.⁴ Одним латинизмам переводчик дал комментарии в приложении, опираясь на брюсовские примечания, другие, употребил

⁴ Древнеримские термины, переданные у Брюсова в кириллице, у Изаковича воспроизведены, разумеется, в исходном латинском написании.

без перевода и объяснений. С другой стороны, латинизмы, вызывавшие наибольшую критику рецензентов и исследователей романа Брюсова, в переводе отсутствуют.

И.Л. Гаспаров, характеризуя лексические экзотизмы в тексте Брюсова, констатировал:

Когда он называет светильник «луцерной», бассейн «писциной», а кинжал «пугионом», он знает, что от этого ни один читатель не представит яснее этих предметов, но знает, что зато каждый читатель почувствует в них нечто отдаленное и экзотическое; а это ему и нужно... [2, с. 545].

Все перечисленные исследователем лексемы и многие другие Изакович переводит на словацкий язык: *луцерна* — *lampáš* (фонарь), *писцины* — *bazény na plávanie* (бассейны для плавания), *пугион* — *dýka* (кинжал) [23, s. 14, 5, 89].

Слова, вошедшие в европейские языки и понятные русским, Брюсов употребляет в несколько измененном написании. «В повести, — признавался он, — мне пришлось постоянно употреблять латинские названия некоторых вещей и явлений, так как соответствующие им русские слова имеют не совсем то же значение. Этим названиям, по возможности, я предпочел сохранить их подлинные формы, — например, “легионарий” вместо обычного галлицизма “легионер”, “ретор” вместо “ритор” и т. п.» [13, т. 5, с. 7]. Список таких слов можно продолжить: *актор*, *ампулла*, *базилика*, *Британния*, *вестибул*, *релация*, *таверна*...

Переводчик не прибегал к подобным орфографическим модификациям, употреблял современное написание латинских лексем: *rétor*, *rétorika* [23, s. 5–6], *legionár* [23, s. 120], *bazilika* [23, s. 25], *Británia*, *vestibul* [23, s. 14], *taverna* [23, s. 5]. Где он считал употребление латинизмов неоправданным, приводил словацкие эквиваленты: *актор* — *heres* (актер, артист) [23, s. 32] — и тем самым избегал явно излишние комментарии типа:

Актор, actor, — артист, актер [13, т. 5, с. 570].

Небезынтересен пример перевода латинского экзотизма, созданного Брюсовым. В романе употреблено слово *капона* [13, т. 5, с. 18] и в примечаниях к нему даны перевод и толкование:

Копона, может быть, правильнее кавпона, саурона, — виноторговля, где на месте пили вино [13, т. 5, с. 561].

Латинский термин *саурона* переводчик употребляет (“v niektorej sauróne” [23, s. 13] и в примечаниях дает ему тот же комментарий, что и в оригинале [23, s. 401], а вот брюсовского неологизма *копонист* избегает, заменив словацким словом *pijan* — пьяница: «с наружностью копониста» [13, т. 5, с. 261] — “s tvárou pijana” (с лицом пьяницы) [23, s. 253].

Брюсов не только перенасыщает повествование латинизмами, но и включает в русский текст слова, написанные латиницей, чем рушит иллюзию читательского восприятия: ведь герои — древние римляне, на каком же языке они говорят, если в их разговоры вставляются словечки на латыни? «Прокол» повествователя в какой-то мере объясним тем, что он использует устойчивые формулы речевого этикета и афоризмы, вошедшие в европейские языки и употребляющиеся в оригинале. В переводе Изаковича данные латинские элементы сохранены: “Dixi” (Я сказал) [13, т. 5, с. 263; 23, s. 256];

“Salve!” (Привет!) [13, т. 5, с. 313; 23, s. 306]; “Festina lente!” (Спешите медленно!) [13, т. 5, с. 262; 23, s. 255] и др.

Автор, можно сказать, играет латинизмами, сталкивая в речи персонажей русское и латинское выражения:

Щеголь, с волосами, зачесанными на лысину, полузакрыв глаза, как бы в сладострастном упоении, и повторил за Флавианом: «Умрем!» Даже Юлианий почел долгом, подняв высоко кубок с вином, изобразить на своем лице восторг и тоже театрально воскликнул:

— Moriamur! [13, т. 5, с. 263–264].

Для Брюсова это как бы синонимы разного стиля — нейтрального («Умрем!») и высокого (“Moriamur!”). Изакович следует за оригиналом, вкладывая в уста героев словачское и латинское восклицания:

— Umrieme! <...> Moriamur! [23, s. 256].

Оценивая в целом словацкий перевод романа как адекватный, однако укажем ошибку переводчика на интерференцию⁵, которая в свою очередь искажает бытовую картину Древнего Рима. Дважды в романе описывается римское застолье, и дважды (трижды, считая примечание за текстом) Изакович переводит слово «закуски» как “zákusky”.

К словам «рабы стали подавать первые блюда промультсида...» [13, т. 5, с. 386] автор дает комментарий:

Промультсид, *promulsis*, — первая часть обеда, закуска [13, т. 5, с. 638].

Отталкиваясь от авторского примечания, переводчик заменяет латинизм русским эквивалентом «закуска»: “...otroci začali nosiť prvý chod — zákusky” (...рабы стали носить первое блюдо — десерты) [23, s. 378]. Но по-словацки «закуска» — это *občerstvenie* или *predjedlo*, а «zákus||ok -ka *m* пирожное» [15, с. 649]. Вряд ли древние римляне начинали пиры с десерта. В третьей главе второй книги подробно перечислены *закуски* римского застолья. Юний сообщает, что он «не отказывался от изысканных блюд, которые в бесчисленном числе подавали рабы, сменяя закуски, состоявшие из искусственных яиц, начиненных ломтиками сони, из тоненьких колбасок, из сирийских слив и сицилийских фиг, — всякого рода рыбами, разными мясными кушаньями, куропатками, фазанами с затейливыми приправами и еще многим иным» [13, т. 5, с. 113].

Брюсов, подробно комментирующий различные бытовые реалии Рима IV в., приводящий примеры из латинских источников, упоминающих то или иное понятие, о деликатесе римской кухни на сей раз дает краткую справку: «*Искусственных яиц* и т. д. — Римские повора особенно гордились умением придавать кушаньям такой вид, что нельзя было угадать, из чего они приготовлены» [13, т. 5, с. 587].

Остается неясным, что это за *искусственные яйца*? Между тем, о деликатесе из мелких грызунов — сони — на римском столе есть упоминание в «Сатириконе» Петрония и в сочинениях других авторов. Маленькую соню (размер от 8 до 20 см

⁵ **Лингвистическая интерференция** (лат. *interferens*, от *inter* — между + *-ferens* — несущий, переносящий) — обозначает последствие влияния одного языка на другой, то есть применение норм одного языка в другом в письменной и/или устной речи.

в длину), помещенную в глирарий (специальный глиняный сосуд), раскармливали орехами и плодами, а затем потрошили и фаршировали. Данное блюдо герой и называет *искусственными яйцами*.

В словацком варианте также фигурируют *искусственные яйца*: “...zákusky v podobe umelých vajčiek, naplnené kúskami mäsa z plchov” (десерты в виде искусственных яиц, наполненных кусочками мяса сони) [23, s. 107]. Мясо сони, тоненькие колбаски, рыба и разные мясные кушанья (“najrozličnejšie mäsové jedlá” [23, s. 107]), даже при одновременном употреблении с ними *сирийских слив и сицилийских фиг*, не следовало бы по-словацки называть обобщенно *zákusky* — десерты. Впрочем, данный русизм можно считать чуть ли не единственной погрешностью переводчика. А вот дополнительные примечания к роману — *vysvetlivky* (объяснения) самого Изаковича — заслуживают серьезной критики.

Суть большинства его комментариев — это энциклопедические ссылки, не связанные с текстом и подтекстом романа. Так, в примечаниях указано, что «Атрей — микенский царь, отец царя Агамемнона, главнокомандующего греческих войск в Троянской войне» [23, s. 404], а «Сатурн — бог земледелия, весьма почитаемый римлянами. Его правление было “золотым веком человечества”» [23, s. 404]. Однако данные характеристики не дают объяснения читателю, почему герой Брюсова «придумывал жестокие способы мести, как Атрей», а Сатурна именует «старый убийца» [13, т. 5, с. 62]).

С точки зрения Брюсова, образованному на уровне гимназии читателю вполне понятен намек на сюжет троянского цикла, согласно которому, Атрей за то, что его брат Фиест соблазнил Аэропу (жену Атрея), убил его сыновей, а из их мяса велел приготовить жаркое, которое подал на стол, пригласив брата погостить (изысканная и страшная месть!). «Посвященным» слова героя о *старом убийце* Сатурне напоминают, что древнеримский бог, соответствующий греческому Кроносу, пожирал своих детей.

Комментируя слова Юния — «Да, я чувствую яд его Филоктетовой стрелы, разливающийся в моей крови» [13, т. 5, с. 407–408], недостаточно указать, что «Филоктет — царь Фессалии, превосходный лучник, стрелы которого всегда попадают в цель» [23, s. 420]. Важно было бы добавить, что подаренные ему Гераклом стрелы были *отравленными*.

Следует признать, что современному российскому читателю также были бы полезны толкования упоминаемых в романе богов и героев. Однако современные издания книги «Алтарь Победы» вообще не включают в свой состав не только дополнительных комментариев, но и примечаний Брюсова (см.: [9]).

Трудность рецепции иноязычного произведения и его адекватного перевода порой связана с отсутствием в принимающем языке и в жизни его носителей отдельных культурных реалий. Примером подобной ситуации может служить перевод Я. Замбором «Сонета к форме» Брюсова (1895).

Сборник ранних стихотворений «Juvenilia», в который автор включил сонет, не был, к сожалению, издан. Стихотворение появилось в печати только в 1913 г., как и роман «Алтарь Победы», в «Полном собрании сочинений и переводов» Брюсова. Один из манифестов русского символизма, пролог ко всему творчеству поэта — «Сонет к форме» по праву открывает и первый, и второй сборники стихов Брюсова на словацком языке [28, s. 11; 18, s. 7].

«Пожалуй, кроме меня и Макса Волошина, ни у кого нет правильного сонета» (цит. по: [1, с. 513]), — заявлял Брюсов. «Сонет к форме» написан по самым строгим канонам этой структурно-жанровой формы: два катрена на две охватывающие рифмы

и два терцета также на две рифмы: AbbA AbbA cDc DDc. Переводчик сохраняет каноническую структуру сонета и, несмотря на фонетические особенности словацкого языка, находит соответствие чередованию мужских и женских рифм⁶.

Не только в структурном плане, но и в передаче образов катрены и первый терцет переведенного сонета равнозначны оригиналу. Сопоставим первое четверостишие Брюсова с версией Замбора:

Есть тонкие властительные связи	Podmaňujúco jemné súvzťahnosti
Меж контуром и запахом цветка.	sú medzi podobou a vôňou kvetiny.
Так бриллиант невидим нам, пока	Z tých brilantov neuvidíš jediný,
Под гранями не оживет в алмазе	kým brús ich z diamantov nevyprostí ⁷
[13, т. 1, с. 33].	[28, s. 11].

Готовя второй сборник стихов Брюсова, Замбор внес в перевод сонета правку. Так, строку “Podmaňujúco jemné súvzťahnosti” (Удивительно тонкие корреляции) переводчик корректирует, стремясь максимально приблизиться к оригинальному тексту и передать два эпитета: “Jemné a pritom silné súvzťahnosti” (Тонкие, но мощные корреляции) [18, s. 7]. Третью строку первого катрена переводчик тоже изменяет, вводя отличный от оригинала, но более выразительный образ: “Z brilantov nás neoslepí jediný” (Ни один бриллиант нас не ослепит...) [18, s. 7] (курсив наш. — Л.С., В.Б.)

Что же касается заключительного терцета, то Замбор отошел от оригинала, и причиной тому — не субъективное решение переводчика, а различия в восприятии русскими и словацкими читателями упоминаемой поэтом детали культурного быта. В сонете читаем:

Пускай мой друг, разрезав том поэта,
Упьется в нем и стройностью сонета,
И буквами спокойной красоты! [13, т. 1, с. 33]

Ножи для книг и неразрезанные тома не раз упоминаются в классических романах.

До XX века еще не существовало гидравлического прессы способного разрезать толстую стопку книжных страниц. Поэтому печатный лист с оттиском (1 оттиск включал чаще всего 24 страницы) фальцевали в постраничную тетрадь, а из тетрадей собирали книжный блок, который затем прошивали. Разделять страницы читателям приходилось самостоятельно. Для этого-то и применялись разрезные ножи [5].

Нож имел забытое сегодня название «плиссуар» (от французского plisse — складка). У немцев он назывался “Papiermesser”, существовал и специальный термин —

⁶ В словацком языке нет подвижного ударения. Именно поэтому мужская рифма реализуется в виде односложных и трехсложных слов, так как в прошлом принималось во внимание наличие второстепенного ударения на 3-м слоге. Современная фонология не зафиксировала вторичное ударение в словацком языке, но в версологии его наличие в трехсложных словах по-прежнему учитывается. Поэтому слова с четным количеством слогов употребляются как носители женских рифм, а с нечетным количеством слогов — как носители мужских рифм.

⁷ Есть удивительно тонкие корреляции между формой и запахом цветка. Ты не увидишь ни одного из бриллиантов, пока шлифовка не освободит их от алмазов.

“Buchschnitt” (резка книг). А вот в словацком языке данный полиграфический термин отсутствует. Для словацкого читателя *разрезать том поэта* — это варварски разрезать книгу ножом на части, и переводчик не может передать строки сонета близко к тексту оригинала. По этой причине заключительный терцет «Сонета к форме», значимый для авторской концепции (форма стихотворения должна быть прекрасна во всем — до начертания буквы) звучит совсем не по-брюсовски:

Nech priateľ, čo doň svoje oči schová,
súmerným sonetom sa nadehne znova,
pokojnú slovnú krásu ocení [18, s. 7].

(Пусть друг, который прячет в нем глаза, снова восторгается симметричным сонетом, он оценит спокойную словесную красоту).

В первой версии перевода последняя строка была иной: “A zdržanlivú krásu ocení” (И он оценит сдержанную красоту) [28, s. 11].

И в первой, и во второй редакции потеряны не только слова о неразрезанном томе, но и о *буквах* — не словах! — «*спокойной красоты*».

Не исключено, однако, что Замбор переводил сонет по тексту первой его публикации 1913 г., где в последнем терцете вместо «разрезав том поэта», читаем: «отрывши том поэта» [12, т. 1, с. 5]. Правку в текст сонета в соответствии с последней авторской редакцией (см.: [10, с. 12–13]) внесла в 1926 г. супруга поэта И.М. Брюсова [10, с. 17], после чего данная версия сонета перепечатывалась во всех изданиях его стихотворений. Однако и первичная редакция строки терцета не нашла отражения в словацкой версии «Сонета к форме». Ян Замбор признался, что «перевод — попытка невозможного, и не всегда он сам доволен своими собственными переводами. Но несмотря ни на что, эти попытки являются весьма заманчивыми» (цит по: [3]).

Список литературы

Исследования

- 1 Ашукин Н.С., Щербаков Р.Л. Брюсов. М.: Молодая гвардия, 2006. 689 с.
- 2 Гаспаров М.Л. Брюсов и античность // Брюсов В.Я. Собр. соч.: в 7 т. М.: Худож. лит., 1974. Т. 5. С. 543–555.
- 3 Егоров Э. Трудности перевода (Встреча со словацким поэтом и переводчиком Яном Замбором). 2007 // Уездный город А. URL: <https://www.alexnews.info/archives/6386?ysclid=ltjvnnv6oo338667631> (дата обращения: 08.01.2025).
- 4 Зубкова Т.А. Латинизмы в исторической прозе В.Я. Брюсова: «Огненный ангел», «Алтарь Победы»: дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 201 с.
- 5 Книжный этикет. Нож для разрезания страниц. Научная библиотека Музея истории религии // ВКонтакте. URL: https://vk.com/wall-96657718_420?ysclid=lwnpa9zcaa89332385 (дата обращения: 08.01.2025).
- 6 Молодяков В.Э. Отдельные издания Валерия Брюсова на иностранных языках. Материалы к библиографии. 1904–2021 // ROSSICA. Литературные связи и контакты. 2022. №2. С. 293–318.
- 7 Нахов И.М. Валерий Брюсов и античный мир // Русская словесность. 2003. №6. С. 8–16.
- 8 Rybák J. Valerij Briusov. Zrkadlo Tieňov (rec.) // Revue svetovej literatúry. 1978. Č. 5. S. 188–189.

Источники

- 9 Брюсов В.Я. Алтарь Победы. Повесть IV века. М.: Вече, 2010. 507, [2] с.
- 10 Брюсов В.Я. Избранные произведения: в 3 т. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. Т. 1. 224 с.
- 11 Брюсов В.Я. История латинской литературы от ее начала до VI века нашей эры, написанная Наботом (рец.) // Русские ведомости. 1914. № 104. 7 мая. С. 4.
- 12 Брюсов В.Я. Полн. собр. соч. и переводов. СПб.: Сирин, 1913–1914. Т. 1, 12, 13.
- 13 Брюсов В.Я. Собр. соч.: в 7 т. М.: Худож. лит., 1973–1975. Т. 1–7.
- 14 Русско-словацкий словарь / Сост. Доротьякова В. и др. М.; Братислава: Русский язык; Словацкое педагогическое издательство, 1989. 750 с.
- 15 Словацко-русский словарь / Сост. Коллар Д. и др. М.; Братислава: Русский язык; Словацкое педагогическое издательство, 1976. 768 с.
- 16 Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985. Т. 1: А–Й. 696 с.
- 17 Antológia sovietskej poézie XX. storočia. Bratislava: Slovenský spisovateľ, 1981. 315, [9] s.
- 18 Briusov V. Mestu a svetu / z ruš. prel. a zost. J. Zambor. Bratislava: Tatran, 1983. 180 s.
- 19 Briusov V. Mozart / prel. I. Izakovič. Bratislava: SnowMouse publishing, [2011]. 119 s.
- 20 Briusov V. Ohnivý anjel / prel. a doslov napísal I. Izakovič. 1 vyd. Bratislava: Tatran, 1984. 368 s.
- 21 Briusov V. Oltár bohyně Víťazstva / prel. a vysvetlivky spracoval I. Izakovič; verše z latinských originálov prel. I. Šafár. 1 vyd. Bratislava: Tatran, 1971. 444 s.
- 22 Briusov V. Oltár bohyně Víťazstva / prel. a vysvetlivky spracoval I. Izakovič; verše z latinských originálov prel. I. Šafár. 2 vyd. Bratislava: Tatran, 1971. 448 s.
- 23 Briusov V. Oltár bohyně Víťazstva / prel. a vysvetlivky spracoval I. Izakovič; verše z latinských originálov preložil I. Šafár. 2 vyd., v Ikare 1. Bratislava: Ikar, 2007. 420 s.
- 24 Briusov V. Pod Starým mostom / prel. I. Izakovič. Bratislava: SnowMouse Publ., 2011. 112 s.
- 25 Briusov V. Posledné stránky denníka / prel. a vysvetlivku spracoval I. Izakovič. 1 vyd. Bratislava: Ikar, 2005. 251 s.
- 26 Briusov V. V minulosti; K portrétu V.J. Lermontova; My; Rodný jazyk // Hlas ľudu. № 24. Č. 217 (14.09.1978). S. 7.
- 27 Briusov V. Z myšlienok o poézii / prel. J. Zambor. // Revue svetovej literatúry. 1977. № 13. Č. 4. S. 148–153.
- 28 Briusov V. Zrkadlo tieňov / vybral, z rus. orig. prel., doslov a briusovovske kalendárium napísal J. Zambor. 1 vyd. Bratislava: Slovenský spisovateľ, 1978. 133 s.
- 29 Brjussow V. Der Siegesaltar. Roman aus dem vierten Jahrhundert. Übers von Nadja Strasser. München: Verlegt bei Georg Müller, 1913. [2], 493, [3] S.
- 30 Kniha ruskej poézie — Ján Zambor — Osobná antológia. Prešov: Vyd. Michala Vaška, 2012. 414 s.
- 31 Rusko-slovenský frazeologický slovník / zostavili V. Dorotjaková a ďalšie. Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1998. 670 s.

© 2025. Larisa A. Sugay
Banská Bystrica, Slovakia

© 2025. Vladimír Biloveský
Banská Bystrica, Slovakia

CREATIVE HERITAGE OF V.Ya. BRUSOV IN SLOVAKIA

Acknowledgements: This work was financially supported by the Russian National Foundation No. 23–28 00545 “Sonnet and sonnet associations in Russian poetry of 19th – 21th centuries.”

Abstract: The study addresses Valery Brusov’s aesthetic creative heritage in Slovakia. It focuses on V.Ya. Brusov’s works translated into Slovak language and the peculiarities of reception of his works in Slovak culture. The survey of editions of Brusov’s works in Slovakia confirms that the Slovak audience remains more interested in Bryusov’s work. The main attention is paid to the difficulties of translating the novel “Altar of Victory”, the first Brusov’s book translated in Slovakia (translated by I. Izakovič), and translation of “hard” poetic form — Brusov’s sonnet by J. Zambor. The paper also analyses I. Izakovič’s translation decisions in rendering latinisms and exotisms, which oversaturate the Russian novel, and the author’s comments on the main text. The reduction of Brusov’s comments on the novel and the introduction of additional notes by the translator characterize the differences in the perception of the work by Russian readers of the early twentieth century and Slovak readers of the 1970s. The differences between Russian and Slovak speakers in the perception of separate historical and cultural realities are no less vividly demonstrated by Zambor’s translation of Brusov’s “Sonnet to Form”.

Keywords: Brusov, translation, sonnet, “Altar of Victory”, Jan Zambor, Ivan Izakovic. Information about authors:

Larisa A. Sugay — DSc in Philology, Professor, Honorary Worker of Higher Professional School of the Russian Federation, Independent Researcher, Horná St., 389, 83 block, 97401 Banská Bystrica, Slovakia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4047-9979>

E-mail: larisasugay@yandex.ru

Vladimír Biloveský — DSc in Philosophy, Professor, Matej Bel University in Banská Bystrica, Tajovského St., 40, 97401 Banská Bystrica, Slovakia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0822-2375>

E-mail: vladimir.bilovesky@gmail.com

Received: July 02, 2024

Approved after reviewing: November 12, 2024

Date of publication: March 25, 2025

For citation: Sugay, L.A., Biloveský, V. “Creative heritage of V.Ya. Brusov in Slovakia.” *Vestnik slavianskikh kul’tur*, vol. 75, 2025, pp. 113–125. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-75-113-125>

References

- 1 Ashukin, N.S., Shherbakov, R.L. *Briusov* [Bryusov]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2006. 689 p. (In Russ.)
- 2 Gasparov, M.L. "Briusov i antichnost'" ["Bryusov and Antiquity"]. Briusov, V.Ia. *Sobranie sochinenii: v 7 t.* [Collected Works: in 7 vols.], vol. 5. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1974, pp. 543–555. (In Russ.)
- 3 Egorov, E. "Trudnosti perevoda (Vstrecha so slovatskim poetom i perevodchikom Ianom Zamborom). 2007'" ["Difficulties in Translation (Meeting with the Slovak Poet and Translator Jan Zambor). 2007'"]. *Uezdnyi gorod A.* [Chief Town A of a District] Available at: <https://www.alexnews.info/archives/6386?ysclid=ltjvvnv6oo338667631> (Accessed 08 January 2025). (In Russ.)
- 4 Zubkova, T.A. *Latinizmy v istoricheskoi proze V.Ia. Briusova: "Ognennyi angel", "Altar' Pobedy"* [Latinisms in Historical Prose by V.Ya. Bryusov: "Fire Angel", "Altar of Victory": PhD Dissertation Thesis]. Moscow, 2000. 200 p. (In Russ.)
- 5 "Knizhnyi etiket. Nozh dlia razrezaniia stranits. Nauchnaia biblioteka Muzeia istorii religii'" ["Book Etiquette. Knife for Cutting Pages. Scientific Library of the Museum of the History of Religion"]. *Vkontakte*. Available at: https://vk.com/wall-96657718_420?ysclid=lwnpa9zcaa89332385 (Accessed 08 January 2025). (In Russ.)
- 6 Molodiakov, V.E. "Otdel'nye izdaniia Valerii Briusova na inostrannykh iazykakh. Materialy k bibliografii. 1904–2021'" ["Selected Publications by Valery Bryusov in Foreign Languages. Materials for Bibliography. 1904–2021'"]. *ROSSICA. Literaturnye svyazi i kontakty*, no. 2, 2022, pp. 293–318. (In Russian).
- 7 Nakhov, I.M. "Valerii Briusov i antichnyi mir'" ["Valery Bryusov and the Ancient World"]. *Russkaia slovesnost'*, no. 6, 2003, pp. 8–16. (In Russ.)
- 8 Rybák, Július "Valerij Briusov. Zrkadlo Tieňov", trans. J. Zambor. *Revue svetovej literatúry*, part 5, 1978, pp. 188–189. (In Slovak)